

ГЛАВА 18. МАНЬТИНФАН

В итоге все пятеро домочадцев Юй целый вечер потратили на расспросы, но так и не выудили ни крупицы полезной информации. Зато Ян Ихай и троица из семьи Су едва не лопнули со смеху, глядя на их тщетные усилия.

Так продолжалось до тех пор, пока малыши не начали то и дело протирать сонные глаза, постоянно приваливаясь к Юй Чуцю. Не видя иного выхода, тот со вздохом сдался и, подхватив детей на руки, понес их в гостевую комнату.

Однако стоило этим «рисовым червячкам» коснуться кровати, как сон с них точно рукой сняло. Вцепившись пухлыми ручонками в рукава господина Юя, они тоненькими голосками принялись клянчить сказку.

Юй Чуцю, не в силах отказать, пошел на мировую:

— Хорошо. Но как только закончу, вы сразу же закроете глаза и уснете.

— Слушаемся, учитель! — хором пообещали близнецы.

Юй Чуцю в красках пересказал им историю о черепахе и зайце. Когда же он закончил, то обнаружил, что дети сияют так ярко, будто и не было никакой усталости. Взыграла его учительская привычка — подоткнув детям одеяло, он решил провести наводящий урок:

— Как вы думаете, заяц ведь бежит очень быстро, почему же он проиграл черепахе?

Малыши Сун задумались, они забегали глазами из стороны в сторону.

— Потому что он заснул! — первым выпалил Сун Цянь.

— Верно, молодец, — Юй Чуцю довольно улыбнулся и продолжил: — А что нужно было сделать, чтобы он не заснул?

Сун Ли, видя, что брата похвалили, не пожелала отставать:

— Нужно было заменить черепаху на волка!

—...

— Ого! Сестренка, какая же ты умная! — Сун Цянь восторженно чмокнул ее в щеку. — Не зря ты моя сестра. Вот тебе награда, лови!

— Чмок!

— Брат, ты меня бесчестишь! Я всё отцу расскажу! — возмутилась малышка. — Младший двоюродный дядя говорил, что девочкам нельзя целоваться с мальчиками, а то забеременеешь!

—...?

— О! Я еще кое-что придумал, — Сун Цянь радостно дернул Юй Чуцю за рукав. — Можно было заменить черепаху на зайчиху.

—...!

— Ого! Брат, а ты еще умнее! Мы и правда одна кровь! — Сун Ли ответила ему тем же.

— Чмок! Чмок!

— Эй, так нечестно, ты поцеловала меня лишний раз! — возмутился Сун Цянь. — Отец говорил, это называется... м-м... «между мужчиной и женщиной должно быть расстояние»! Учитель, я ведь молодец? Я знаю идиомы!

—...!!

~(□△□)~(□▽□)~(□△□)~(□▽□)~(□△□)~(□▽□)~ (□△□)~(□▽□)~

— Ладно, сказка окончена, пора спать, — выдохнул Юй Чуцю, совершенно не зная, что на это ответить. Он задернул полог и уже собрался уходить...

— Учитель, ну еще одну... — Сун Цянь вновь вцепился в его одежду.

— Не спится, совсем не спится... — Сун Ли, точно гусеница, принялась елозить по кровати, перекатываясь от изголовья к ногам и обратно.

— Мы договаривались только на одну, — попытался пригрозить Юй Чуцю. — Если не уснете сейчас же, я вас отшлепаю.

— Ну еще одну, самую короткую... — Сун Ли внезапно вскочила и бросилась на шею Юй Чуцю. Её белые пухлые ручки обвилились вокруг него мертвой хваткой, точно банный лист — не отодрать.

Сун Цянь, увидев, что сестра пошла в атаку, не пожелал остаться в стороне и тоже зарылся лицом в объятия учителя.

Малыши облепили Юй Чуцю со всех сторон, словно он был мешком с рисом, в который они решили спрятаться с головой.

— Хе-хе... — внезапно у двери раздался ломающийся подростковый голос.

— О? — Сун Ли, выглянув из-за плеча учителя, просияла: — Брат Тянь! Иди к нам, расскажи сказку!

Услышав детский крик, Юй Чуцю обернулся. В дверном проеме, прислонившись к косяку, стоял Су Цзытянь с книгой в руках. Прищурившись, он с улыбкой наблюдал за сценой в комнате. Несмотря на юный возраст, в его небрежной позе уже угадывалась будущая порывистость и стать.

Юй Чуцю сразу заметил книгу в его руках и вспомнил о вчерашнем обещании, данном Су Цзычуань. Он с легким усилием высвободился из объятий малышки Сун и строго произнес:

— Ведите себя прилично. Другие дети в это время уже десятый сон видят. Будете капризничать — завтра не поведу вас искать родителей.

Это подействовало — близнецы притихли. Но всё же, надув губы, они продолжали обиженно бурчать:

— Ну хоть ма-а-аленькую...

— Всего одну...

Юй Чуцю уже готов был сдаться, но тут в коридоре раздался женский голос:

— Ладно уж, я расскажу. Учителю и Сяо Тяню нужно обсудить уроки, так что сказку вам расскажет сестра, идет?

— Идет! — малыши Сун радостно закивали и мгновенно улеглись под одеяло. Им было решительно всё равно, кто будет рассказчиком, лишь бы не закрывать глаза.

Обернувшись, Юй Чуцю увидел сияющую Су Цзычуань. Она обменялась с братом коротким взглядом и бросила фразу, смысла которой Юй Чуцю не понял:

— Тридцать лянов, и никакого торга.

Наблюдая за тем, как Су Цзытянь поморщился, она весело подошла к кровати, бесцеремонно выставила Юй Чуцю и начала:

— Давным-давно одна мышь сказала коту: «Я теперь влюблена в летучую мышь, так что наши дети будут жить в небе, и никакие коты им не страшны». Кот лишь усмехнулся и указал на сову на дереве: «Видишь? Она уже ждет от меня ребенка».

—...

— Эй! — возмутилась Су Цзычуань, не дождавшись реакции. — Я тут распинаюсь, а вы хоть бы слово сказали!

— Непонятно... — малыши Сун испуганно замотали головами.

Су Цзычуань хотела было добавить что-то еще, но за её спиной раздался сдавленный смешок:

— Хе-хе... Да уж, ну и таланты. Даже сказку на ночь рассказать не можешь.

Ей не нужно было оборачиваться, чтобы узнать голос. Тон её сразу стал колючим:

— Ого! Раз ты такой мастер, покажи класс. Давай, жги.

С этими словами она соскочила с кровати, уступая место.

— И покажу! — Ян Ихай, не заставляя себя ждать, уселся на край, засучил рукава и, попытавшись улыбнуться ласково, начал:

— Жили-были отец и сын из племени людоедов. Пошли они на охоту. Сын поймал худого человека, а отец говорит: «Отпусти, мяса нет!» Сын поймал толстяка, а отец снова: «Отпусти, слишком жирный!» Наконец сын поймал красавицу. Тогда отец приказал: «Тащи её домой, а вечером съедим твою мать».

— Уа-а-а-а! — едва Ян Ихай закончил, близнецы Сун в один голос зашлись в рыданиях.

— Ой? Что... что случилось? — Ян Ихай в растерянности вскочил и вцепился в рукав Су Цзычуань: — Эй! Женщина, сделай же что-нибудь, успокой их!

— Ты их довел, ты и успокаивай! — Су Цзычуань сама не знала, что делать, и в панике отпихивала Ян Ихая.

— У-у-у-у... Хочу домо-о-ой...

— Мама-а-а... Хочу к маме... Ма-а-ама! Уа-а-а...

— Да что же это такое? Только что ведь всё было хорошо.

В комнату, услышав крики, вбежал Юй Чуцю. Картина перед ним предстала живописная: мужчина и женщина в панике препирались, а двое детей заливались горькими слезами.

Юй Чуцю бросился к кровати. Стоило ему протянуть руки, как малыши, захлебываясь рыданиями, кинулись в его объятия. Сквозь всхлипы они выкрикивали лишь одно слово:

— Мама!..

—...

От такого зрелища онемели все. Су Цзытянь и Су Цзыянь, подоспевшие следом, застыли с весьма странными выражениями лиц.

Ян Ихай медленно отпустил рукав Су Цзычуань. Та лишь тряхнула одеждой, бросив короткое «Хм!», и решительно подошла к Сяо Тяню:

— Тридцать! Не забудь!

После чего, кипя от негодования, она развернулась и зашагала прочь из комнаты.

Юй Чуцю, прижимая к себе близнецов, принялся легонько похлопывать их по спинам. Под мерные звуки колыбельной он жестом велел остальным уйти и закрыть дверь.

Когда маленькие сорванцы наконец уgomонились и уснули, Юй Чуцю тихо выскользнул в коридор. Но едва за ним закрылась дверь, чьи-то руки резко обхватили его за талию и прижали к колонне.

— Ихай? Ты что творишь? — Юй Чуцю, чьи руки оказались зажаты, изумленно вскрикнул.

— Тсс... — Ян Ихай улыбнулся, и в этой улыбке промелькнуло нечто хищное, а в уголках губ показались острые клыки. — Не шуми. В этом доме стены картонные. Если не хочешь привлечь внимание — стой смирно, я буду тебя проверять.

— Проверять? Что проверять?.. Мх-м-м!..

Юй Чуцю хотел было спросить, но следующее действие Ян Ихая заставило его тело окаменеть. Он лишь успел зажать рот рукой, подавляя готовый вырваться крик. Его персиковые глаза наполнились влагой, и он с нескрываемым возмущением смотрел на Ян Ихая, который позволял себе лишнего.

<http://bllate.org/book/17540/1704866>